

ПРОЛОГ

Примерно двадцать лет назад

Он снова пошел на этот далекий пруд за кувшинками. Естественно, пошел тайком от матери. А отцу, который жил от них отдельно, он вообще не рассказывал о своих вылазках в лес. Отец всегда ругался, запрещал забегать далеко в чащу, особенно к этому пруду, до которого добираться почти десять верст, и все лесом.

Он часто любил прибежать сюда один, без своих друзей. Ловил лягушек, кидал в воду камешки и даже отважился как-то зайти по пояс в пруд и нарвать кувшинок. Эти кувшинки были доказательством того, что он один через лес бегал к этому пруду и даже осмелился в него зайти. Друзья тогда восхитились его поступком, потому что они если и были у этого пруда, то только в сопровождении взрослых.

В этот раз он немного задержался, уже начало смеркаться, и он понял, что пора возвращаться домой, чтобы успеть до темноты. Как и в последний раз, он отважился и зашел в воду, нарвал кувшинок и, стуча зубами, вылез на берег. Вода в пруду была всегда очень холодная, к тому же лето на Ямале никогда не было жарким и длинным.

И в этот момент послышался какой-то шорох.

Он замер и внимательно всмотрелся в тень кустов. Вдруг из-за деревьев вышла большая серая собака. Она долго смотрела на него в упор, и глаза ее странно блестели. Он не ощущал особого страха, но что-то заставило его замереть на месте и не двигаться.

Потом он резко присел и стал звать его:

— Хороший пес, иди сюда...

Собака делает к нему шаг, делает другой, а он спокойно сидит и манит ее рукой. Но тут зверь разворачивается и убегает обратно в лес. И самое главное, он видит, что хвост у этой собаки висит поленом, как у волка. Вот тут его и обьял настоящий страх — никакая это была не собака, а самый настоящий волк.

Позабыв про кувшинки, он сломя голову побежал домой.

Наутро ребята подтрунивали над ним:

— Ты все придумал! Не было там никакого волка!

Тогда он предложил им втроем сбегать к пруду. Ребята согласились.

Прибежали они на пруд и увидели валяющиеся на берегу кувшинки. А один из друзей вдруг сказал:

— Гляньте, пацаны, волчьи следы!

— Значит, ты не обманул, — ответил второй друг.

Трое друзей отважились залезть в пруд и нарвать кувшинок, а потом, довольные своей храбростью, побежали в поселок.

А через несколько дней волк задрал несколько овец из колхозного стада...

Г. ТАРАСОВ
Наши дни

...Я бежала вниз по лестнице, прикрывая полкой плаща зажатое в руке оружие.

К тому моменту когда я выскочила на улицу, фигура на крыше соседнего дома исчезла. Неприятель просчитал возможность спланированной мной контратаки. Но я прекрасно знала местность, в которой проживала. Спуститься с крыши того дома можно было лишь одним-единственным путем. В третьем подъезде на девятом этаже люк, ведущий на крышу, был взломан, именно благодаря этому факту снайпер смог занять столь удобную для себя позицию.

Я бегом устремилась к тому самому подъезду. Нырнула внутрь и вскинула руку с пистолетом. Звук приближающихся шагов известил меня о том, что киллер быстро спускается вниз по лестнице. Кажется, он уже находился где-то в районе третьего этажа.

Я встала в дверном проеме и замерла в ожидании. Дверь распахнулась от удара ноги, и парень в черном одеянии с кейсом в одной руке шагнул

в мое укрытие. Второй рукой, как я заметила, он сжимал пистолет.

Мы столкнулись с киллером взглядами.

Я быстро и резко замахнулась и ударила рукояткой пистолета сверху в плечо противника. Мышцы его правой руки, в которой до этого находился опасный для меня пистолет, как я и планировала, онемели, и оружие неприятеля с глухим стуком упало на бетонный пол.

Однако парень оказался крепким орешком.

Моя стремительная и результативная атака не выбила его из колеи. Ведь если уметь и не растеряться, то оказать сопротивление своему врагу можно и одной левой.

Стального цвета кейс лихо взметнулся в воздух, и если бы я не прикрылась рукой, то врезался бы мне точно в лицо.

Удар швырнул меня на стену подъезда. Парень не стал терять драгоценное время и, воспользовавшись моей секундной недееспособностью, правой, свободной рукой ткнул меня прямо в лицо. На этот раз я не успела защититься, но смогла чуть увернуться, отчего удар пришелся вскользь. Тут же мой противник нанес удар головой в верхнюю губу.

Кровь хлынула из обеих моих ноздрей. В голове загудел колокол.

Этот высококвалифицированный наемник знал, что делает. Он знал, куда и для чего бить. Участок между основанием носа и верхней губой считается одним из самых уязвимых человеческих мест. Достаточно сильный и грамотно нанесенный удар в эту область способен вызвать не только сотрясение мозга и поте-

рю сознания противника, но и даже смерть. Но благодаря моей реакции удар получился смазанным, это спасло мне жизнь и мой хрупкий носик.

Наплевав на оброненный пистолет, наемный убийца выскочил из подъезда. Я, насколько смогла быстро, последовала за ним.

Я выскочила из подъезда и вскинула руку с револьвером. Широкая спина киллера уже скрывалась за поворотом. Выстрелить я не успела и, проклиная все на свете, устремила за противником. Кровь из пострадавшего носа капала на мой бежевый плащ и голубого оттенка футболку под ним.

Поврежденное ударом кейса предплечье тоже давало о себе знать тупой болью. Теперь на этом месте будет очень большой синяк. Но в данный момент я старалась об этом не думать.

Через несколько секунд я свернула за угол, за которым совсем недавно скрылся лихой и весьма проворный неприятель, и снова вскинула руку с пистолетом. К черту гуманность! Выбора у меня не было, иначе я просто-напросто упустила наемного убийцу.

Я прицелилась и выстрелила своему противнику в бедро. Очень неприятное ранение, скажу я вам. Шок от удара пули столь велик и ощутим, что противник быстро теряет способность к сопротивлению.

Киллер вскрикнул и, корчась от боли, плашмя упал на землю, выронив свой кейс.

Я подошла к нему, продолжая держать его на мушке. Глаза моего противника смотрели с ненавистью и метали молнии. Однако он понял, что проиграл и дальнейшее сопротивление бесполезно.

— У полиции и у моего клиента есть к тебе очень много вопросов, — спокойно ответила я, переводя дыхание. После чего достала из кармана телефон, отыскала нужный мне номер и нажала соединение...

* * *

Меня зовут Евгения Охотникова, и я — телохранитель.

В свое время я окончила специфическое военное заведение под названием «Ворошиловка», где учились дочери генералов и высокопоставленных чинов. Вуз, где из молодых людей чеканили высокопрофессиональных бойцов элитных спецподразделений для заброски в тыл врага. Затем — стажировка в отряде «Сигма» и последовавшие за ней спецзадания.

Обучение в «Сигме» было настоящим испытанием — именно там я научилась обезвреживать (и устанавливать) взрывные устройства, водить любой транспорт и обезоруживать противника раз за четыре тяжелее себя. Когда я стала бойцом «Сигмы», то следующие несколько лет провела, освобождая заложников, проводя спецоперации в горячих точках. Пули снайперов, засады на нескончаемых горных тропах, холодные перевалы, обвалы, предательские обломки скалы, выскальзывающие из-под ноги, ищущей опоры, и улетающие с грохотом в бездонные пропасти...

Тогда я полагала, что делаю важное дело, служу своей стране и помогаю людям. Но постепенно стало приходить понимание, что нашу группу ■ используют в своих целях нечистоплотные силь-

ные мира сего. Нашими руками решали проблемы, которые должны решаться цивилизованными методами. А самоубийство нашего наставника полковника Анисимова стало последней каплей.

Со временем я оставила службу, разорвала все связи со своей прошлой жизнью и уехала из Владивостока к своей родной тетушке в провинциальный городок на берегу Волги.

Связи моего отца помогли мне выскользнуть из цепких лап спецслужб. Однако с отцом я в ближайшее время тоже прервала все отношения. После смерти матери мой дорогой родитель предал ее память, женившись на соседке, которую я терпеть не могла. Мои возражения ничего не значили для моего отца — генерал до мозга костей, он всегда сам принимал решения. И мне не оставалось ничего другого, как тоже принять важное решение в своей жизни...

Покончив со старой жизнью, я переехала в Тарасов, к тете Миле. Тетя жила одна и была несказанно рада моему приезду. Она относилась ко мне как к дочери, позволив без стеснения обитать в ее квартире.

Со временем я планировала обзавестись своим жильем и не напрягать своим дальнейшим присутствием мою дорогую родственницу. Однако мы с тетей Милой так сдружились, что уже не представляли себе жизни порознь.

В общем, прижилась я в квартире у тетушки и вот уже несколько лет продолжаю жить в Тарасове и работать частным телохранителем.

Вначале я пыталась устроиться по специальности, записанной в выданном в «Ворошиловке» дипломе, — преподаватель иностранных языков. Но зарплаты преподавателей и профессиональные обязанности переводчика повергли меня в уныние. Со временем, подняв кое-каких людей, я обзавелась хорошими рекомендациями и переквалифицировалась в телохранители, благо соответствующий опыт имелся. Деньги за свой опасный труд я получаю хорошие, и главное — работаешь на себя и без указки из центра.

...Прошла пара часов, как я привела себя в порядок. Остановила кровь и приложила смоченное в холодной воде полотенце себе на лицо. Через некоторое время заставила себя пойти в душ.

Стоя под струями горячей воды, я смывала с себя всю усталость последних напряженных и опасных дней. Выполняя свою работу телохранителя, я буквально выложились до последнего, истратив свои моральные и физические ресурсы. Клиент попался очень капризный и проблемный, к тому же его постоянно преследовал киллер, которого мне удалось вычислить и нейтрализовать только на шестой день. И почти все эти дни я находилась без сна, без нормального и регулярного приема пищи и в состоянии постоянной боевой готовности и психического напряжения. Однако все самое страшное позади — наемный убийца пойман и передан в руки правоохранительных органов, а клиент цел и невредим. А счет Евгении Охотниковой пополнился на внушительную сумму. Как говорится, все целы и довольны.

Выйдя из душа, я растерлась докрасна махровым полотенцем, намазала свои ссадины и ушибы одной хитрой мазью, после чего завалилась в кровать и провалилась в беспробудный сон...

Проснулась я отпряного и вкусного запаха чего-то жареного, который проник в мое сознание и вернул из глубокого забытья.

Я не сразу поняла, где я и кто я вообще такая. Стряхнув с себя остатки сна, я окончательно разлепила глаза и вернула себя в реальность. Посмотрев на часы, я ужаснулась — было около двух часов дня. Обычно я себе никогда не позволяю спать до такого времени, однако, учитывая события последних дней, это было простительно. Когда я не занята работой, то обычное мое пробуждение происходит не позднее шести часов утра. Обязательная пробежка не менее десяти километров, затем комплекс силовых упражнений, растяжка и отработка элементов из арсенала восточных единоборств. И все это ежедневно, несмотря на погоду. Три раза в неделю я посещаю тир и пропадаю там не менее часа. И обязательно раз в неделю — посещение бассейна.

Но сегодняшний день был исключением. Мне нужно было время на восстановление. Единственное, что я могла себе сегодня позволить, — это поход в бассейн с последующим посещением сауны. Также не мешало бы записаться на массаж. А к концу дня закрыться в своей комнате и предаться моему любимому занятию — просмотру интересного фильма. Я как раз отложила себе неделю назад парочку новинок, которые ждали того заветного часа, когда я могу спокойно расположиться

на своем любимом диване и предаться своей маленькой слабости...

Запах пирогов с грибами приятно щекотал ноздри.

Быстро умывшись, я рысью проскользнула на кухню.

Моя тетушка больше всего на свете любит две вещи: детективы и кулинарию. Читала она заповсем — если брала в руки книгу, то, не отрываясь, дочитывала ее до конца. Прервать это занятие могли только две вещи — запах пригорающего пирога или шипение на плите убегающего молока. Готовит же тетушка так, что даже самые помешанные на диетах ее приятельницы забывают о толщине своей талии при виде кулинарных шедевров тети Милы.

— Женечка, как ты вовремя. Наконец-то ты проснулась, — прошебетала тетя Мила, увидев меня на пороге нашей уютной кухни. — Я слышала, как ты пришла посередине ночи, но не стала выходить и тревожить тебя. Ох уж эта твоя работа. Нет чтобы найти себе достойного мужчину, нарожать детей и перестать уже играть в войнушку. Да и мне хочется еще внуков понянчить...

— Тетушка, пожалуйста, давай не будем сейчас об этом, — жалостливо попросила я. — Я очень устала за последние дни и безумно хочу есть. Что ты тут вкусного приготовила?

— Я пирог только из духовки достала. И пожарила отбивные. Только давай ты сначала пирог покушаешь, у холодного вкус уже не тот, да и аромата такого не будет. Я специально торопилась, старалась к твоему пробуждению приготовить. А ты все спишь и спишь...

— Да, что-то я устала за эти дни. Ну ничего, уже завтра я войду в свой ритм, буду вставать рано, как обычно, и отправляться на пробежку.

— Ох, Женечка, угробишь ты себя этими тренировками. Ты скоро будешь похожа на Терминатора.

— На Терминатора? — Я усмехнулась. — Ну, если ты меня сравниваешь с Кристанной Локен, которая играла женщину-терминатора в третьей части, то я весьма польщена. Выглядела она в фильме очень эффектно, и мы с ней чем-то похожи, только она блондинка, а я шатенка.

— Не знаю, про какую ты там Кристину говоришь. Не очень-то я люблю все эти твои современные страшные фильмы. И, Женечка, ты же не героиня какого-то там фильма. Поэтому я за тебя переживаю. — Тетушка налила мне какао и отрезала большой кусок ароматного пирога.

— В жизни также мы играем те или иные роли, — философски заметила я. — И как говорится, кто на что учился. Я же не виновата, что мой отец — твой брат — решил сделать из меня универсального солдата. Теперь воин, воспитанный во мне годами, не может успокоиться и всегда рвется наружу. — Я откусила внушительный кусок от пирога и глотнула какао. — М-м-м, какая вкуснятина!

— Ешь, мой воин. Солдаты должны хорошо питаться. Так что восстанавливайся, горе ты мое. Ты неисправима, Женечка. Ладно, — тетюшка махнула рукой и поставила на стол большую чашку с чаем и кусок пирога, села напротив меня. — Тоже поем вместе с тобой.

* * *

...Мое тело как снаряд прорезало воду. Поверхность ушла далеко вверх.

Я донырнула до самого дна бассейна и поплыла, сопротивляясь выталкивающей силе, прочь от трамплина, считая секунды. Прошлый рекорд был триста секунд, но это было дней десять назад, и тогда я поставила цель побить его.

Я работала не покладая рук, рассекая водную гладь, однако понимала, что сегодня мне рекорд не побить. Ограничусь двумя минутами подводного плавания и затем спокойно поплаваю кролем и на спине. А после водной тренировки можно будет погреться в сауне и посетить массажиста, к которому я предварительно записалась.

Считая секунды, я посмотрела на циферблат водонепроницаемых часов на руке — опять тороплюсь. В уме я досчитала до ста восьмидесяти, а таймер показывал, что прошло всего полторы минуты.

Сердцебиение отдавалось в ушах так, что казалось, еще немного — и лопнут барабанные перепонки. Не считаясь ни с чем, организм требовал воздуха.

Нет, сегодня я точно не в форме. Вынырнув из-под воды, я поплыла к лесенке. Взявшись за поручни, я вытащила себя из воды и с разочарованием посмотрела на таймер. Чувствую, нескоро мне придется побить свой рекорд. И нет чтобы сегодня просто спокойно поплавать, я решила погрузиться на дно бассейна и потренироваться в подводном плавании.

М. Серова

■ Дурная голова ногам покоя не дает.

Тяжело дыша, я выбралась на бортик бассейна. Ощущалось легкое головокружение, предметы в глазах двоились. Вид двенадцатиметрового трамплина вызвал у меня отвращение.

«Все, довольно! На сегодня точно хватит. Надо дать организму время на восстановление. А рекорд побью в следующий раз», — сказала я себе, и, взяв свое полотенце, висевшее на крючке, отправилась в сауну.

...На следующий день я все же дала себе еще небольшую поблажку. Я пропустила утреннюю пробежку и проспала до восьми утра. Я дала своему организму еще один день на восстановление, к тому же вчерашний заплыв, а потом релаксирующий массаж разморили меня окончательно, и, вернувшись домой, я насытилась вкусным ужином, заботливо приготовленным тетушкой Милой, после чего рухнула на свой любимый диван и погрузилась в глубокий сон.

«Сегодня последний день», — пообещала я сама себе и вылезла из-под одеяла. Если и пропустила пробежку, это не значит, что надо валяться в постели и ничем не заниматься.

Я выпила стакан воды и затем выполнила комплекс упражнений на растяжку, затем движения из тай-чи и закончила все свои физические процедуры контрастным душем.

Тетя Мила же за это время успела проснуться и приготовить умопомрачительные кексы, сварила мне ароматный кофе. Поблагодарив свою заботливую родственницу, я водрузила кексы и кофе на поднос и с виноватым видом скрылась в своей

комнате. Тетя никак на это не отреагировала, лишь молча пожала плечами. Я же хотела побыть наедине с собой и своим любим занятием — просмотром нового шедевра кинематографа.

Поставив поднос на стол, я бухнулась в кресло, включила компьютер и, пока он «разогревался», занялась кексами. Кофе, приготовленный тетей, имел слабый привкус спиртного, отчего, на мой взгляд, сильно проигрывал перед другими замысловатыми рецептами этого напитка. Тетя вечно экспериментировала, выискивая что-то новое и необычное...

Однако кофе я выпила, отчего окончательно взбодрилась. Кексы я тоже упледа, после чего, оставив бокал в сторону, погрузилась в мир кино. И именно в этот момент зазвонил мой мобильный. И почему я его не выключила или не додумалась убавить звук? Может, не брать трубку и продолжать заниматься просмотром остросюжетного фильма? Однако звонок был очень настойчив, видимо, я кому-то очень сильно понадобилась.

Взяв телефон, я с раздражением посмотрела на дисплей. Номер мне был неизвестен.

Я глубоко вздохнула, нажала «паузу» на пульте от моей плазмы и сухо ответила:

— Слушаю.

Приятный мужской голос из трубки осведомился:

— Добрый день. Имею ли я честь разговаривать с Евгенией Охотниковой?

— Да, это я. — Мне хотелось, чтобы в голосе не чувствовалось расстройство от того, что собеседник оторвал меня от любимого занятия. Поэтому

я не сдержалась и добавила: — А вот насчет того, имеете ли вы честь, не скажу, так как лично с вами не знакома.

Собеседник замолчал, видимо, раздумывая над моим ответом.

Я первой нарушила молчание:

— У вас ко мне какое-то дело?

— Да, конечно... Меня зовут Алексей. Фамилия Громов. Дело в том, что мне грозит опасность. В общем... мне посоветовали вас как крутого телохранителя...

— Кто?

— Что кто? — не понял мой собеседник.

— Кто вам меня порекомендовал?

— А-а... Олег Соколов. Он рассказывал, что вы буквально чудеса творите: спасли его от смерти и помогли найти семейные драгоценности.

— Было дело, — уклончиво ответила я, потому что ту историю, случившуюся три месяца назад, мне не хотелось вспоминать.

Точнее, вспомнить было что. Обаятельный клиент, деревушка в Мордовии, поиски клада, разборки с местными бандитами... А вознаграждением за это опасное дело мне стали три сверкающих алмаза.

— А у вас, Алексей Громов, что за проблема? — деловито спросила я.

— Понимаете... Меня хотят убить, кажется, я уже сказал об этом. И вообще... знаете, происходят странные вещи. Я боюсь за свою жизнь, поэтому решил обратиться к вам.

— С вами уже что-то случилось? Или только подозрения?

— На меня напал человек в подъезде. Ранил ножом в предплечье. Слава богу, рана пустячная. Я сейчас нахожусь в больнице. Уже сегодня или завтра утром меня готовы выписать, и я... Я боюсь выходить из больницы. Да и тут мне как-то не по себе. Нет ощущения безопасности. К тому же мне поступают какие-то странные письма с угрозами.

— Да, вижу, дела у вас нешуточные, — с иронией в голосе ответила я. Уж больно не хотелось мне сейчас браться за новую работу. — До завтрашнего утра подождать сможете?

— Нет. Поймите, до утра я могу и не дожить. Мне нужна ваша помощь сейчас, а не завтра!

— Даже так, — пробормотала я с недоверием. — Вы в полицию заявляли, что на вас покушались?

— Конечно! — воскликнул собеседник. — Только пока они раскачаются, будет уже поздно. Да и дело у меня... довольно щекотливое. В общем, Евгения Максимовна, давайте встретимся и обо всем поговорим при встрече. И деньги, чтобы оплатить ваши услуги, у меня имеются.

— Вы знаете, сколько я беру за свою работу?

— Примерно знаю, но вы можете назвать другую сумму.

— Плюс к этому дополнительные непредвиденные затраты: на различную спецаппаратуру, наем дополнительных людей, скажем, для слежки или иных поручений. А также оплату услуг осведомителей и возмещение ущерба в результате пожаров, взрывов, затоплений, автомобильных аварий и техногенных катастроф.

Я сама не знаю, к чему я несла эту пургу. Наверное, где-то в глубине души я надеялась таким

способом отпугнуть своего потенциального клиента и не браться за его дело.

— Чего-чего?.. Простите, вы сейчас пошутили? — спросил пораженный собеседник.

— Про техногенные катастрофы я пошутила, а остальное происходит с завидной регулярностью, — ответила я, — в особенности аварии. Защищая клиентов, я трижды лишалась своей машины, и они приобретали мне взамен новую. Вы как, потянете?

— Думаю, финансовую сторону вопроса я решу без проблем, — деловым тоном ответил господин Громов.

— Хорошо, — сдалась я. — Как, простите, вас по отчеству?

— Сергеевич. Алексей Сергеевич... Но можно просто Алексей.

— Алексей Сергеевич, я скоро приеду и выслушаю вашу историю. После этого решу, браться за это дело или нет, — приняла я решение, а после уточнила, в какой больнице лежит мой потенциальный клиент, и отключилась, ответив коротко: — До встречи.

Мои глаза обратились к часам. Я дала себе еще минут десять на подготовку, заскочила на кухню, съела еще один тетушкин кекс, запила его соком и пошла одеваться.

На шорох из своей комнаты выглянула тетя Мила.

— Женя, ты что, уходишь? — В голосе ее звучало беспокойство. А, заметив в моей руке небольшую походную сумку, она занервничала еще больше: — Опять работа, да? Господи, когда же это кон-

чится? Женечка, ты же только закончила последнее дело, я же видела, какая ты была уставшая. Ты же совсем не успела отдохнуть.

— Тетя Мила, не переживай за меня. Я пока что просто иду на встречу с одним человеком. Возможно, никакой работы и не будет. И я скоро вернусь домой, — заверила я тетушку и поцеловала ее в щеку.

— Ты там осторожнее.

* * *

Мой «Фольксваген», блестящий от мороси в свете отблесков солнца, слабо пробивающегося через высокую облачность, сиротливо стоял среди других машин на стоянке за моим домом.

Я побыстрее забралась в уютный салон, завела двигатель и вырулила со стоянки. Путь до нужной мне больницы занял минут десять, не более. Свернув в какой-то глухой переулок, я достала с заднего сиденья свою сумку, раскрыла ее и достала свои маскарадные принадлежности.

Через пару минут я уже перевоплотилась в работницу здравоохранения. Белый халат, шапочка, стетоскоп...

Немного подумав, я надела на голову светлый парик, нанесла небольшой макияж и напялила на нос очки в роговой оправе. Пистолет нырнул в потайное отделение автомобильной аптечки, сделанной в виде небольшого чемоданчика с ручкой, с красным крестом на черном корпусе. Покончив с маскарадом, я смело подъехала к главному корпусу медсанчасти.

Будем подходить к делу творчески. Во-первых, я решила таким образом потренировать свои навыки перевоплощения и побывать в роли медсестры. Во-вторых, мне хотелось немного подшутить над своим потенциальным клиентом и заодно проверить его реакцию, как он будет реагировать не на телохранителя Евгению Охотникову, а на бестактную бестолковую медсестричку.

Здание больничного корпуса окружали большие тополя. Я поставила машину в тень под развесистым деревом, чтобы не бросалась в глаза охране.

У больницы не было видно никого подозрительного. Я осмотрелась и уверенно двинулась к служебному входу. Один раз мне уже приходилось проникать в эту больницу подобным образом, поэтому я четко знала, куда идти. Через этот вход в здание заносили все необходимое для нужд учреждения: оборудование, белье, медикаменты. И я уже знала, что за дверью находился грузовой лифт, а также выход на лестницу. Именно здесь я могу, как и в прошлый раз, пройти незамеченной, да и с охраной не придется объясняться.

Я подошла к нужной двери, оглянулась и достала отмычки. Врезной замок поддался без всяких проблем, вот только дверь на этот раз не поддалась. Она оказалась закрыта изнутри на засов — самое простое и эффективное средство против взлома. В этот раз мои попытки проникнуть в больницу этим путем оказались провальными.

Какая досада.

Однако для меня нет закрытых дверей и нет в принципе ничего невозможного.

Я осмотрелась вокруг. Старый водосток привлек мое внимание. Однако ветхое и ненадежное сооружение не ремонтировалось, наверное, лет двадцать и держалось, как говорится, на честном слове. Малейшее напряжение — и ржавый водосток обрушится со страшным грохотом. А я вместе с ним.

Я представила себе эту картину и отказалась от этой сомнительной затеи.

В конце концов я плюнула на все и решительно пошла к главному входу.

Я сделала непроницаемое лицо и вошла в вестибюль больницы, словно к себе домой. Охранник только вопросительно посмотрел на меня и нажал кнопку открывания вертушки. Все оказалось проще простого, а я-то, неугомонная, собиралась лезть по водосточной трубе.

Быстро шагнув по направлению к лестнице, я пристроилась к трем солидным мужчинам в светло-зеленой форме врачей, с важным видом поднимающимся по ступеням.

Я тихой тенью шла за ними, и до самого третьего этажа на меня никто не соизволил обратить внимание. Только тот, что был в очках, наверняка главный, обернулся и хмуро глянул на меня.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась я и быстро прошмыгнула в длинный коридор нужного мне отделения.

Я обернулась и обратила внимание, что «очкарик» скрылся за одной из дверей.

Я быстро подошла к ней и прочитала табличку: «Соколов Олег Валерьевич. Главный врач».

Ну надо же, какое совпадение. Я и не думала, что мой недавний клиент, который, кстати,

меня и посоветовал Алексею Громову, работает в этой больнице. Насколько я помню, он трудился в частной клинике. А может, это однофамилец? И тот импозантный врач в очках и есть Соколов Олег?

Самым верным решением было просто зайти в кабинет и проверить.

Я постучалась и, не дождавшись ответа, открыла дверь и вошла внутрь.

Да, один из мужчин, а их было двое, был именно тот самый Олег Соколов, которого я недавно охраняла на его родине в Мордовии, где мы искали пресловутый клад, будь он неладен.

Тот же томный взгляд, тот же ежик коротких волос, только очки сменили свою форму на более стильную, и лицом он как-то слегка осунулся. А ведь этот человек предлагал мне выйти за него замуж.

Как хорошо, что я не согласилась.

Но время, проведенное с ним тогда в деревне, я не забуду никогда...

Мужчины вопреки подняли на меня свои взгляды, блестя стеклами своих очков.

— Простите, а вы кто? Я вас не знаю. Вы из другого отделения? Что вы хотели? — забросал меня вопросами Соколов.

— Вас я хотела, Олег Валерьевич, — без стеснения произнесла я и томно посмотрела через стекла своих бутафорских очков.

— Что? — Главврач смутился буквально на секунду. — Так кто вы? Говорите по существу.

— Олег Валерьевич, вы что, меня не узнаете? Какая досада! — Я стянула с себя очки и вырази-

тельно посмотрела на него. Свой белокурый парик я снимать не стала, это было бы чересчур.

В его взгляде что-то переменялось, потом блеснуло, глаза раскрылись, и он понял, кто перед ним стоит.

— Всеволод Александрович, простите меня, давайте позже обсудим этот вопрос. Оставьте меня, пожалуйста, наедине с этой замечательной леди.

— Хм... Понял, — только и сказал его коллега, подозрительно глянул на меня и вышел из кабинета.

— Евгения!.. И к чему этот маскарад? — Олег встал из-за стола и подошел ко мне. Но обнимать не спешил.

— Решила сделать сюрприз своему бывшему... клиенту. Неужели не соскучился?

— Но... Почему в таком виде и именно здесь, на работе? Женя, я... я правда часто думал о тебе, разве можно тебя забыть. Но... Ты сама оборвала все контакты, пропала. Деньги я тебе перевел за работу в двойном размере. А найденные сокровища... ты сама не захотела ничего брать.

— Да не нужны мне твои сокровища. Я про них уже давно забыла. А как там проживают алмазы старика? Ты их не нашел? — спросила я с издевкой в голосе.

— Нет. Я даже не представляю, где они... Женя, давай не здесь об этом говорить.

Я не стала признаваться, что эти алмазы, по воле случая, оказались у меня. Но пусть это будет моей маленькой тайной.

— Ладно, Олег Валерьевич, я тут на самом деле по делу, простите за тавтологию. И не без вашей подачи.

— В смысле?

— Некий Громов Алексей тебе знаком?

— А... Алексей. Ну конечно, — я заметила, как лицо Олега буквально расслабилось. — Не думал, что он так быстро свяжется с тобой.

— Что с ним случилось?

— Да особо ничего страшного. Ножевое ранение в руку. Шов я наложил ему. Он сразу ко мне обратился, просил без полиции, но переживает за... За себя, в общем, переживает. Что-то у него там случилось, ну, и я подумал, что ты сможешь ему помочь... Но, Женя, к чему этот маскарад? Ты в своем репертуаре. Вот уж кому нескудно жить.

— Это в целях конспирации, — уклончиво ответила я. — Проводишь меня до палаты триста пятнадцать?

— О да, конечно! Ох, Женя, — Олег вышел из-за стола и приобнял меня за талию. — Как я часто тебя вспоминаю...

Я лишь улыбнулась уголками губ. Да, у меня были чувства к этому мужчине, но это все в прошлом. У каждого из нас своя жизнь, наши дорожки разошлись, и каждый из нас пошел по своему пути.

Я усмехнулась.

— Если честно, не думала, что увижу тебя в этом городе. С твоими сокровищами ты можешь позволить себе жить в лучшем месте.

— Женя... Это мой родной город. Я его люблю. И да... я думаю уехать жить в другое место, но пока не решил куда.

— Ладно... Веди меня к Алексею Громову.

Олег молча провел меня мимо поста, где дежурила медсестра, которая мило беседовала с тем

представительным врачом, который недавно был в кабинете.

Мы подошли к нужной нам палате, Олег уже хотел было постучать, но я его остановила.

— Палата, скорее всего, закрыта. Это место для VIP-персон, — пояснил мне Олег.

— Ничего страшного. Спасибо, Олег Валерьевич, дальше я справлюсь сама, — и я выразительным взглядом дала понять, что главврачу тут делать больше нечего.

Олег пожал плечами, улыбнулся мне, затем подмигнул и быстро ретировался.

Стучаться я не стала. Снова достала свои отмычки. Пара несложных пассивов — и я уже внутри, в одноместной палате для VIP-персон.

Человек на постели, укутавшийся в плед, смотрел телевизор. Кажется, там шел сериал «Сверхъестественное».

Мое неожиданное появление заставило больного подпрыгнуть на кровати, при этом он умудрился задеть стакан с водой, который упал на пол, но, слава богу, не разбился. А другая рука мужчины смешно запуталась в плюшевом пледе.

Надо же, какой неуклюжий.

Или это я его так напугала?

Алексей Громов словно застыл, сидя на кровати с открытым ртом.

Я щелкнула выключателем на стене. Вспыхнул свет.

Алексей Громов — симпатичный молодой мужчина чуть за тридцать, с каштановыми волнистыми волосами, правильными чертами лица, смуглой кожей, чуть выше среднего роста, стройный и под-

тянутый. Нос с небольшой горбинкой несколько его не портил, а скорее наоборот. А вот его оттопыренные в сторону уши вызвали у меня легкую ухмылку. И, судя по прыгучести, этот мужчина был живее всех живых. И на меня смотрели пронзительные умные глаза.

Хотя по телефону у него был такой голос, словно он при смерти и его преследует целая свора бандитов. Вот только симулянта мне не хватало. Тоже мне, жертва нападения.

— Кто вы такая? — сдавленно проговорил Громов каким-то скрипучим голосом, прожигая меня взглядом серых глаз.

— Если угадаете с первого раза, то получите в награду травяную клизму. А если нет, то тоже клизму, но только из битого стекла, — сообщила я абсолютно серьезным тоном, словно телеведущая. — Даю подсказку: белый халат, стетоскоп... И на кого я похожа?

— Очень смешно, — проворчал Громов недовольно. — Я вас раньше не видел. Где Маша, которая приходила раньше?

— Я новенькая. А Маша ушла в декрет, — бросила я, решительно направляясь к кровати. — Встаньте, мне нужно перестелить постель.

Громов с нежеланием поднялся и отошел в сторону.

— Как ушла в декрет? — с пришибленным видом спросил он.

— А что вы так испугались? Или вы имеете к этому какое-то отношение? — строго осведомилась я.

— Нет... Мы с ней были едва знакомы, — затряс головой мужчина.

Тут я поняла, что сменной постели у меня нет. Это мой маленький косяк. Поэтому я тут же переиграла эту ситуацию:

— Так, дайте я посмотрю ваше ранение, — деловым тоном предложила я и шагнула в сторону моего потенциального клиента.

— Вы же собирались перестелить постель? — запротестовал он.

— Я забыла сменный комплект, — беспечно произнесла я и глупо захлопала своими ресницами через стекла очков.

— В смысле?.. Послушайте, у вас вообще есть соответствующая квалификация, чтобы осматривать мою рану?

— Насчет квалификации не переживайте, — ответила я, бесцеремонно задирая пижаму на предплечье Громова. — Дайте-ка взглянуть, что у вас здесь? Или вы считаете, Алексей Сергеевич, что перестилание постели важнее вашего здоровья?

— Нет, конечно, но мне бы хотелось, чтобы мой хирург меня... Ой, что вы делаете? — вскрикнул мужчина, когда я сорвала жиденькую повязку с его предплечья.

Я не ответила, рассматривая небольшой ножевой порез на мягких тканях предплечья с аккуратным швом, который старательно наложил Олег Соколов.

Я сделала скучное лицо, потом прыснула со смеху и прилепила повязку на место.

— Что вы кричите как резаный, — цыкнула я на мужчину, смотревшего на меня круглыми глазами. — Я-то думала, у вас тут рана... А тут так — царапина. До свадьбы заживет. Вы, кстати, женаты?

— Нет. Что?.. Подождите, в смысле царапина? Да у меня ножевое ранение. И знаете, юная леди, лучше позовите мне моего лечащего врача, — злобно заметил этот молодой симпатичный мужчина, поправляя рубашку. — Имейте в виду, про ваши выкрутасы будет доложено заведующему.

— Так вы еще и ябеда? — Я скривила губы.

— Ну знаете!..

— Я к вам со всей душой, хочу вам помочь, — перебила я. — А вы? И знаете, что я вам еще скажу?

— Ну говорите уже!

— Я думаю, что вы симулянт, — ответила я и потянулась к своей аптечке. — Сейчас я вам сделаю перевязку, намажу йодом ваше ножевое... ха-ха!.. ранение и всажу в ваш зад хитрый укольчик.

Господин Громов чуть не задохнулся от возмущения, сверля меня своими умными глазами.

«Интересно, кем он работает? — промелькнула мысль. — Наверняка какой-нибудь скучный банкир».

— Я просто не знаю, что сейчас с вами сделаю! — выдохнул красный как рак мужчина.

— Вопрос в том, что сделаю с вами я, — произнесла я, решив прекратить этот спектакль. — Примерно час назад вы позвонили мне, умоляли помочь, говорили, что вы чуть ли не при смерти и вам нужна моя помощь. Я прихожу и что я вижу? Вы беззаботно валяетесь перед телевизором с царапиной на руке, кругом тишь, гладь и сплошная благодать...

Громов изумленно посмотрел на меня, потом в его голове словно что-то перещелкнуло, и он воскликнул:

— Так это вы! Вот уж никогда бы не подумал. — Он окинул меня взглядом и добавил: — Не обижайтесь, но вы похожи на неряшливую практикантку из медучилища, а не на телохранительницу.

— А вы что, ожидали увидеть секс-бомбу в обтягивающем кожаном костюме и с автоматом в руках? — ядовито спросила я, присев на край кровати.

— Нет, что вы... — пошел на попятную Громов. — Это рассказ Соколова о вас ввел меня в заблуждение. Я представлял вас совсем иначе.

— Ой, мне даже страшно подумать, что там наговорил про меня Соколов. Так что давайте без подробностей.

— Пожалуйста, — он пожал плечами и подошел к холодильнику. — Хотите чего-нибудь выпить? Есть три вида соков. Может быть, фрукты...

— Спасибо, я не голодна и не мучаюсь жаждой. Не для этого я тащилась к вам... Садитесь и рассказывайте, что у вас стряслось, а я решу, стоит ли браться за ваше дело.

* * *

— Я думала, что все намного серьезней, — со скучающим видом ответила я и даже наигранно зевнула.

— Ну как?.. — Громов озадаченно посмотрел на меня своими выразительными, умными глазами. — Вы считаете, что нападение в подъезде и записки с угрозами — это полная ерунда?

— Вы даже себе не представляете какая. И поверьте, вы еще не знаете, что такое настоящая опасность. Да и слава богу.

— Значит, вы не возьметесь меня охранять? — Лицо моего потенциального клиента стало как у обиженного ребенка. — Но, Евгения, я так полагался на вас. Мне страшно выйти из больницы. Вдруг этот псих с ножом снова нападет на меня?

— Ладно, успокойтесь. Я понимаю, что для вас это почти шок. Но... как вы себе представляете мою работу? Что я буду постоянно находиться рядом с вами, сопровождать вас на работу, а затем с работы? Я вам уже обрисовала принципы моей работы. Для меня главное ликвидировать источник опасности для моего клиента. А не сидеть рядом с ним, ожидая очередного нападения, — я выразительно посмотрела на мужчину.

В глазах Громова промелькнул отблеск надежды.

— Вот этого я от вас и хочу, уважаемая Евгения. Вы будете меня охранять и параллельно попытаетесь выяснить, кто все это затеял. И повторюсь еще раз: я готов щедро оплатить ваши услуги. Лишь бы спать спокойно.

— Ну хорошо, — сдалась я. — Ваше дело мне не видится особо интересным, но вы вызываете у меня симпатию. К тому же я сейчас совершенно свободна в плане работы. Хотя в планах у меня было совсем другое. Ну ладно... Тогда давайте начнем еще раз и более подробно. Кто, по вашему мнению, мог присылать вам записки с угрозами?

— Понятия не имею. Один раз был конверт с общей корреспонденцией, второй раз записка лежала прямо на моем рабочем столе.

— Вы помните дословно, что было в этих посланиях?

— Прямо дословно нет. Но в первой записке было написано что-то типа: «За все надо платить. Возмездие скоро свершится». А вторая, хм?.. Там было написано совсем что-то странное. «Осталось немного. Проклятие скоро свершится...» — и далее что-то про готовое оружие, что ли... Типа орудие мести уже наготове. Бред какой-то.

— У вас сохранились эти послания?

— Да, они дома.

Я одобрительно кивнула, после чего спросила:

— Вы так и не сказали, где и кем вы работаете?

— Ах да... Руководитель отдела ипотечного кредитования. Банк ОТП.

Я про себя усмехнулась. Так и знала, что мой потенциальный клиент скучный банкир. Интуиция меня не подвела.

— И как я поняла, у вас имеется личный кабинет и, скорее всего, секретарша? — решила уточнить я.

— Совершенно верно, — кивнул банкир. — Секретарь у меня с опытом, солидная женщина средних лет.

— Солидная женщина средних лет!.. — Я чуть не рассмеялась. — Ну хорошо. Тогда кто, по вашему мнению, мог подкинуть вам записку прямо на стол? Уж не эта ли солидная женщина это сделала?

— Кто? Мария Степановна? — Банкир удивился, а потом ухмыльнулся. — Ну нет, Евгения, своему секретарю я очень сильно доверяю, да и вообще... Зачем ей это?

— Не знаю, но кому-то это нужно. А вам не приходило в голову, что это просто чья-то злая шутка?

— Может, это шутка, только зачем так шутить? К тому же на меня напал неизвестный в подъезде и чуть не пырнул ножом. Хорошо, я вовремя подставил руку...

— Хорошо, давайте о нападавшем. Вы смогли его разглядеть?

— Если вы про лицо, то нет. В той части нашего дома всегда тусклый свет. Это, как принято называть, мертвая зона. Переход из подземный парковки к лифту. Камер наблюдения там нет. Я вышел из машины и как ни в чем не бывало пошел к лифту. И вдруг словно тень на меня накинута. Весь в черном и на голове капюшон. На лице черная маска. Ну... щас маски почти никто не носит, и слава богу. Но опять же есть редкие мнительные личности, которые продолжают носить «намордник». Поэтому маска на лице сейчас никого не удивит. В общем... Я вскрикнул, отскочил в сторону. В руке нападавшего блеснуло лезвие. Он сделал выпад в мою сторону, я успел отпрыгнуть назад. Затем закрылся руками и тут почувствовал, как руку словно обожгло. Я закричал, и преступник удалился. Все произошло за считанные секунды. Вот...

Я призадумалась.

— Получается, нападавший, скорее всего, не хотел вас убивать. Возможно, его целью было просто напугать или нанести вам физические увечья. Например, ножевое ранение.

— Что, в принципе, и случилось, — банкир кивнул на свою перевязанную руку.

— Ну, вы еще легко отделались. Поверьте, ранение в живот или под ребро было бы куда страшнее.

— Ну спасибо.

— Ладно, оставим пока нападавшего. Давайте вернемся к запискам с угрозами. Я смею предположить, что это сделал кто-то из ваших коллег или подчиненных, ведь только у них есть доступ к вашему кабинету.

Громов призадумался на минуту, потом ответил:

— Вы знаете, Евгения, кажется, я понял, кто все это затеял. И как я сразу об этом не догадался.

— Та-ак... Интересно послушать.

— Все это, скорее всего, затеяла моя бывшая... Иринка. Неужели она до сих пор не может успокоиться и решила перейти к активным действиям? Вот дура!

— А что, у этой Иринки был повод так вас невзлюбить? Чем вы ее так обидели? — спросила я и слегка ухмыльнулась.

— Ничем я ее не обидел. Наоборот, все для нее делал. А потом... ну, разонравилась она мне, да и чувств к ней особых не было. Вот и решил расстаться. Этим, наверное, и обидел, — Громов усмехнулся. — В общем, ситуация была такая. Несколько месяцев назад я начал встречаться с новой девушкой, Мариной. Мне показалось, что я в нее влюбился с первого взгляда. Но на деле это оказалась просто банальная страсть. Однако тогда мои намерения были вполне серьезны, я даже подумал сделать ей предложение. И разумеется, я сразу сказал об этом Ирине. Та взбесилась и решила мне насолить очень некрасивым способом. Замодно и подзаработать. В общем, она стала меня банально шантажировать, сказав, что она беременна. И что, если я ей не заплачу определенную

сумму денег, то она все расскажет Марине. Ну не дура!

Я лишь глубоко вздохнула.

— И где вы только находите таких девушек, уважаемые мужчины? Ну, это ладно... И что вы предприняли, Алексей Сергеевич?

— Евгения, называйте меня просто Алексеем. И можно вообще перейти на «ты».

— На «ты» мы перейдем, если я точно возьмусь за вашу работу.

— А вы еще не взялись? — Глаза банкира снова округлились.

— Я еще в раздумьях.

— Но как?.. Для чего я тогда все это вам рассказываю?

— Для того, чтобы я поняла, как мне действовать дальше. Возможно, дело и выеденного яйца не стоит и все разрешится за один день. Ладно, мы отвлеклись. Так, и чем закончилась та эпопея с вашей бывшей Ириной?

— Если честно, сначала я заволновался, что Ирина действительно расскажет Марине о своей беременности. К тому же я больше был уверен, что она блефует либо реально беременна, но не от меня. В общем, мне не хотелось лишних разногласий, к тому же я знал, что она не отвяжется. Поэтому мне проще было ей заплатить ту сумму, которую она просила. Однако эта нахалка на этом не остановилась и примерно через месяц объявилась снова.

— И вы снова дали ей денег?

— Нет. Я послал ее к черту и сказал, что с Мариной я тоже расстаюсь, поэтому мне все равно, что она ей там скажет.

— Вы действительно расстались с Мариной?

— Ну... как сказать. Ничего серьезного между нами нет, но мы периодически встречаемся, — слегка смущенно ответил Алексей.

— Загадочный вы, однако, мужчина, Алексей. Хорошо, на этом ваша бывшая пассия угомонилась?

— Мне показалось, что да. Но, видимо, я ошибся. Она тогда послала в мой адрес проклятия, сказала, что не даст мне житья... Я ж говорю, дура.

— Да уж, странная девица, — согласилась я. — И вы полагаете, что спустя полтора месяца она объявилась и решила отыграться за то, что вы ее бросили? Слабоватый, однако, мотив, но, с другой стороны, обиженные женщины способны на многое. Скажите, Алексей, она знала, где вы работаете?

— Конечно, она не один раз бывала у меня на работе.

— Значит, вполне могла проникнуть в ваш кабинет и оставить письмо с угрозами? Камеры у вас в кабине нет?

— Нет. Камера только в общем коридоре. Вы намекаете на то, что надо посмотреть записи?

— Если будет в этом необходимость, то да. А как тогда быть с нападавшим на вас? Неужели это ваша бывшая Ирина кого-то попросила или наняла? Хм... странно немного.

Алексей усмехнулся.

— И я даже знаю, кто это был! — выкрикнул он.

— Вот как? — удивилась я.

— У этой Ирины есть старший братец, тот еще отморозок, кажется, бывший уголовник. Он тогда пару месяцев назад встретил меня около работы и хотел поговорить по-пацански. Но я его даже слу-

шать не стал. Ну точно! Все сходится. Это наверняка был ее братец.

— Ну вот видите, Алексей, вы сами обо всем догадались. Без моей помощи.

— Ну что вы, Евгения, именно благодаря вам я об этом и догадался. Просто после ранения головы совсем не соображала, я был словно в панике.

— А на самом деле все оказалось до банальности просто. Итак, — я вздохнула, — теперь мы должны с вами решить, уважаемый банкир Алексей, что будем делать дальше?

— Как что? — удивился банкир. — Я больше чем уверен, что этот псих снова может напасть на меня, и мне нужна защита. К тому же вы сами говорили, Евгения, что ваша задача — ликвидировать источник опасности. Вот и давайте его ликвидируем, и тогда я буду спать спокойно.

— Но для начала нужно быть полностью уверенным, что нападавший на вас именно брат вашей бывшей Ирины. А для этого нужны доказательства.

— Но вы же сможете их добыть? — с надеждой в глазах посмотрел на меня мой новый клиент.

Я на некоторое время призадумалась, решаясь с ответом. В принципе, я была готова взяться за предложенное мне дело, пусть даже оно мне и казалось каким-то несерьезным. Алексей Громов был мне приятен, и в общении мне было с ним вполне комфортно. Да, клиенты у меня бывают разные, но когда у тебя с твоим подопечным есть коннект, то это только является приятным бонусом в моей работе. Поэтому я приняла решение, что помогу банкиру Громову разобраться в его ситуации.

— Хорошо, я помогу вам, — твердо ответила я. ■

Мы подъехали к перекрестку улиц Селекционной и Некрасова — именно там располагался красивый двенадцатиэтажный дом, в котором проживал Громов.

Я остановила свой «Фольксваген» на противоположной стороне и осмотрелась.

— Мы можем заехать во внутреннюю парковку, — предложил Алексей.

— Нет, — отказалась я. — Машину мы поставим напротив дома. А в сам дом войдем через парковку. Мне нужно там осмотреться и определить все входы-выходы.

— Как скажешь. Тебе виднее, — отозвался Громов.

Мы все же перешли на «ты». Немного посоветовавшись, мы решили, что Алексею нет смысла оставаться в больнице, поэтому, переговорив с доктором Соколовым и пообещав ему, что заедем на днях на перевязку, мы покинули стены медучреждения. По пути обсудили некоторые детали моей предстоящей работы. Немного смущаясь, Громов предложил мне играть роль его новой пассии.

— Евгения, я вижу, что с актерским талантом у тебя все в порядке. Роль недалекой и взбалмошной медсестры удалась на «отлично».

— Я знаю. Только можно я не буду перевоплощаться в такую же недалекую девочку-веточку, а останусь сама собой.

— Конечно, я не возражаю. Хотя мне было бы интересно увидеть тебя без этого дурацкого костюмчика и без грима, — мой клиент с любопытством посмотрел на меня.

— Такая возможность скоро представится.

Далее я проинструктировала своего нового клиента, как себя нужно вести в тех или иных ситуациях, что все надо выполнять так, как я скажу, и желательна никакой самодеятельности.

Громов заверил, что будет неукоснительно меня слушаться во всем, при этом как-то странно хихикнул.

Прежде чем выйти из машины, я накинула на себя плащ, который скрыл мой костюмчик медсестры. Незачем вызывать в головах окружающих ненужные вопросы. Свою дорожную сумку со всем необходимым для экстренных случаев я пока решила не брать. Сначала провожу своего клиента до квартиры, а потом, если будет нужно, вернусь за ней.

— Пойдем, — велела я.

Мы прошли мимо ворот, где в будке сидел охранник в камуфлированной форме. Пройдя по двору, мы свернули в ту сторону дома, где был вход в подземную парковку. Прошли шлагбаум и продолжили идти между рядами припаркованных автомобилей.

— Какая твоя машина? — спросила я.

— Она чуть дальше. Идем... Вот это мой красавец, — не без гордости заявил Алексей, показывая на большой серебристый «Лексус».

— Хорошая бричка, — похвалила я.

— Бричка? Да это настоящий мерин. Не машина, а зверь.

— Ну, есть машины и позверее. А так ничего. Ладно... — я обернулась к клиенту. — Теперь пойдем в то место, где на тебя напали.

Мы прошли немного назад и свернули за угол. Место было действительно очень удобным для нападения. Небольшое пространство между парковкой и лифтом, которое не захватывает ни одна видеокамера.

— Вот, — Алексей указал вниз, где на бетонном полу было несколько бурых пятен.

— Понятно, — буднично ответила я и нажала на кнопку вызова лифта. — Хорошо, поехали в квартиру.

Когда мы вошли в квартиру Громова, я поразилась простором прихожей, там даже в футбол играть можно было, если бы не зеркала на стенах. Квартира оказалась двухкомнатной, с большими и просторными комнатами и широким балконом с панорамными окнами. Гостиная была обставлена под старину — мебель с гнутыми ножками, гобелены и картины в красивых и некоторые даже в золоченых рамах. Почти что дворцовая палата какая-то!

Я уселась на стул с высокой спинкой, очень напоминающий трон.

Увидев мой немного удивленный взгляд, Алексей пояснил:

— Мой отец был антикваром. Раньше он увлекался этим, а сейчас у него появились другие ценности. Дом, сад-огород, лес и грибы-ягоды, иногда охота... А это добро мне сбаврил. Не могу сказать, что мне это нравится, я предпочитаю немного другой стиль. Но пока вот именно так. Со временем, я думаю, избавлюсь от этого дорогого хлама. Пока мне не до этого.

— А где сейчас проживает твой отец? — поинтересовалась я.

— О!.. Он далеко. На Ямале.

— Ты родом с Ямала?

— Да, родился там в одном захолустном городке, можно сказать, даже в деревне. Но школу окончил в Ноябрьске. А институт в Питере.

— А как получилось, что ты оказался в Тарасове?

— Совсем неожиданно получилось. Я вообще-то всегда думал, что буду жить в Москве. И кстати, в ближайшее время я и собираюсь туда переехать... Мама у меня родом из Тарасова. После института я сразу переехал сюда, к тому же питерский климат мне совсем не нравился. Начал жить и работать тут и немало, скажу, добился в свои тридцать два года. Но надо идти дальше и выше. Поэтому Москва в планах на ближайшее будущее.

— Значит, твоя мама живет здесь, в Тарасове, а отец — на Ямале? — решила уточнить я.

— Не совсем. Мама уже лет семь живет в одной из станиц в Краснодарском крае. Они давно развелись с отцом. Она переехала сюда в свою однокомнатную квартирку, но встретила другого мужчину, который и забрал ее на юга. Хороший он мужик, маму очень любит. А мне главное, чтоб она счастлива была.

— Понятно, — кивнула я. — Ладно, Алексей, мне нужно привести себя в свой естественный вид, поэтому я сейчас спущусь за своей сумкой, а потом воспользуюсь твоей ванной комнатой.

— Да без проблем, Евгения, вся квартира в твоём распоряжении. Я пока закажу еду на дом.

— Через сколько будет доставка? — решила уточнить я.

— Думаю, минут через тридцать.

— Хорошо. Я успею сделать свои дела. И запомни — дверь без меня никому не открывать.

— Я помню.

Я быстро сбегала к своей машине, схватила сумку и вернулась обратно. Только в дом теперь зашла через парадную.

— А вы к кому, девушка? — спросила меня строгого вида женщина преклонных лет, сидевшая за стеклянным ограждением, вокруг которого стояли кадучки с разнообразными цветами.

— В шестьдесят четвертую, к Громову, — пояснила я и улыбнулась.

— Ох, батюшки, это не к тому ли молодому человеку, на которого бандит давеча напал? — озабоченно спросила консьержка.

— Он самый.

— Ох, боже мой! И как такое могло случиться? — запричитала женщина. — Такой дом шикарный, кругом камеры натыканы, охранник на въезде. Да и я тоже бдю тут, как могу, никого лишнего стараюсь не пропустить.

— Значит, нападение было в вашу смену? — уточнила я.

— Конечно, в мою. Мы сутками работаем, вот в одиннадцать вечера меня придут сменять.

— И как так получилось, что злоумышленник беспрепятственно прошел на территорию дома и напал на одного из жильцов? Может, вы видели мужчину в черном спортивном костюме, с капюшоном на голове?

— Вот такого точно не видела, — уверенно заверила консьержка. — Я бы точно заметила.

— Может, вы отвлеклись, например, в туалет, — предположила я.

— И что? Без ключа он бы все равно не вошел в подъезд. Ждал бы, пока я открою. Я вот что думаю... — заговорщицки произнесла женщина. — Этот бандит даже не заходил в подъезд, он мог просто пройти через двор и спуститься в парковку.

Если честно, я сама об этом варианте подумала. Нападавший на Громова мог попасть на подземную парковку тем же путем, что и мы недавно с моим клиентом.

— Так что вам лучше с охранником на въезде поговорить, — предложила консьержка.

— Я обязательно с ним поговорю. Спасибо.

— Милая, а вы кто будете этому молодому человеку? — поинтересовалась любопытная женщина.

— Я его родственница, и я следователь. Поэтому мне важно разобраться в случившемся, — ответила я и направилась в сторону лифта, оставив любопытную консьержку открывшей рот от удивления.

Оказавшись в квартире своего клиента, я скинула с себя плащ и сразу направилась в ванную комнату. Сняла наконец костюм медсестры, смыла макияж, стянула светлый парик, расчесалась и даже немного подкрасилась. Облачилась в джинсы и светлую обтягивающую футболку.

Увидев меня, мой клиент слегка удивился.

— Евгения. О!.. Вот теперь я вижу перед собой деловую серьезную женщину, а не легкомысленную практикантку из медучилища. Кстати, у тебя шикарная фигура, — заметил Алексей, оценивающе оглядывая меня. — Ты каким спортом занималась?

— Никаким, — коротко ответила я.

— Но как?.. Откуда такая фигура и пластика в движениях? Наверняка тут не обошлось без единоборств.

— То, чем я занималась, не имеет никакого отношения к спорту. И давай оставим эти расспросы, — сухо ответила я, потом попросила: — Налей мне стакан воды, я очень хочу пить.

— Да... Сейчас, — Алексей подошел к кулеру, и в этот момент в дверь позвонили.

— Я открою, — ответила я и направилась ко входной двери.

Посмотрела в глазок. Молодой парень восточной наружности.

Я приоткрыла дверь и, оставаясь сбоку, осторожно выглянула.

— Доставка, — произнес парень и протянул мне пакет.

— Спасибо, — я взяла пакет и тут же закрыла дверь.

Поставила пакет на пол и сразу проверила его содержимое. Продукты питания и ничего лишнего. Два куриных бульона с лапшой, два салата, мясная нарезка, сырная нарезка, фруктовые десерты и бутылка морса. Все в целости и сохранности, без видимых повреждений и вскрытий.

— Евгения, все в порядке? — спросил Алексей, выйдя из кухни. — У тебя такой сосредоточенный вид. Сроки годности проверяешь?

— И не только сроки.

— Думаешь, меня могут отравить? — усмехнулся мой подопечный.

— Зря ухмыляешься. Еще как могут, — я протянула ему пакет. — Выкладывай, и пойдем есть.

После ужина мы расположились в антикварной гостиной моего клиента. Я попросила его дать мне почитать записки с угрозами, которые он получил.

Два стандартных длинных конверта без каких-либо подписей, внутри обычный сложенный втрое лист формата А4. Незамысловатый текст был набран на компьютере крупным шрифтом.

Первое письмо гласило:

«За все рано или поздно придется платить. Возмездие скоро свершится».

Во втором послании текст был такой:

«Настал час расплаты. Орудие мести уже готово. Родовое проклятие вступает в силу».

Я призадумалась. Ничего особенного в этих записках не было. Возможно, кто-то просто пошутил, либо действительно есть некий недоброжелатель, желающий зла моему клиенту.

Положив письма на антикварный журнальный столик на причудливо изогнутых ножках, я спросила:

— Послушай, мой дорогой банкир, тут говорится о мести. Может, ты все же пораскинешь мозгами и вспомнишь, кому ты насолил в жизни или перешел кому-то дорогу? Тут еще про какое-то родовое проклятие говорится.

Банкир призадумался.

— Да бред какой-то! Мне даже ничего не приходит в голову, — он пожал плечами. — Да никому я вроде сильно и не насолил. Ну да, есть у нас на работе так называемая здоровая конкуренция, но это нормально. Нет, Евгения, это все полный бред! Я уверен, что это проделки моей бывшей. А напал

на меня ее чокнутый братец. И пусть ты говоришь, что мотив слабоват, я уверен, что это Ирина. Она дурная, мне кажется, это у них семейное. В общем, надо прижать ее к ногтю, и дело с концом.

— Хорошо, я поняла. Тогда завтра этим и займусь. Поступим так: я завтра приезжаю с тобой на место твоей работы. Ты можешь меня представить как нового сотрудника, который пришел на стажировку.

— Но мы же решили, что ты будешь играть роль моей... кхм... девушки.

— И ты решил свою девушку вот так сразу привести к себе на работу? Или в твоем случае это нормально?

Алексей слегка засмутился.

— Ну, допустим, на работу я тебя смогу привести, почему бы и нет. Только зачем тебе там торчать весь день. Думаю, идея с новым сотрудником не очень прокатит. Или ты решила влиться в коллектив и потом постараться выявить злоумышленника? Евгения, вряд ли это кто-то из моих коллег.

— Хорошо. Тогда поступим так. Я провожаю тебя до работы, оставляю тебя там и затем поеду по своим делам. Точнее сказать, по твоим делам. Думаю, на рабочем месте ничего страшного с тобой не случится. К тому же завтра на месте я снова проведу с тобой инструктаж. Ладно, тогда, как говорится, война план покажет.

— Хорошо, Евгения, тогда с твоего позволения я пойду спать. Очень суматошный был день, у меня глаза слипаются. А ты располагайся вот на этом диване. Он, кстати, разбирается. Сейчас я тебе его застелю...